DOI 10.26105/SSPU.2021.73.4.023
УДК 94(47).084.9
ББК 63.3(2)633-7

Е.В. МАТВЕЕВ

«ЮНЫЕ ДРУЗЬЯ КНИГИ» В ОБЩЕСТВЕ КНИГОЛЮБОВ: РАБОТА ПОЗДНЕСОВЕТСКОЙ МАССОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СО ШКОЛЬНИКАМИ

E.V. MATVEEV

«YOUNG FRIENDS OF BOOKS» IN THE SOCIETY OF BOOKLOVERS: THE WORK OF THE LATE SOVIET MASS ORGANIZATION WITH SCHOOLCHILDREN

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20–49–590004 «Добровольные общества и низовые историко-культурные инициативы: трансформации позднесоветских социальных институтов и форм активности во второй половине 1980-х — 1990-е годы (региональный аспект)».

В статье рассмотрены основные направления работы Всесоюзного общества книголюбов с «юными друзьями книги» — школьниками-книголюбами, которые были самой многочисленной группой в составе организации. Школа, наряду с массовыми библиотеками и системой общества книголюбов, также являлась важным для советского политического режима институтом чтения. Анализируются содержательные приоритеты в деятельности организации книголюбов по формированию читательской культуры в среде подростков и юношества. Особое внимание уделяется таким форматам, как составление рекомендательных списков литературы для школьников, приобщение их к работе с библиографией, поддержка коллективных практик чтения, пропаганда бережного отношения к книге, популяризация массовых библиотек.

The article considers directions of work of the All-Union Society of Booklovers with «young friends of the book» — schoolchildren who became members of the organization. They were the largest group in the society. The school system, along with mass libraries and the Society of booklovers, was also an important reading institution for the Soviet political regime. The article analyzes the content priorities in the activities of the organization of booklovers for the formation of a reading culture among adolescents and youth. Special attention is paid to such formats as drawing up recommendation lists of literature for schoolchildren, introducing them to work with bibliography, supporting collective reading practices, promoting a careful attitude to the book, popularizing mass libraries.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: книголюбы, поздний советский период, массовые добровольные организации, советское чтение, школьники, воспитание

KEY WORDS: booklovers, the late Soviet period, mass voluntary organizations, the soviet reading, schoolchildren, upbringing

ВВЕДЕНИЕ. В 1984 году, к десятилетию Всесоюзного добровольного общества любителей книги (далее — ВОК, Общество) Ленинградской фабрикой офсетной печати тиражом в 50 000 экземпляров был выпущен набор книжных закладок. Они были посвящены юбилею организации и содержали справочную информацию об Обществе. На форзаце облож-

ки комплекта были расположены генеральные сведения о ВОК: «Всесоюзное добровольное общество любителей книги насчитывает в настоящее время <…> свыше 16 миллионов рабочих, колхозников, ученых, школьников, студентов, служащих, которые ведут целенаправленную пропаганду книги, организуют досуг трудящихся, <…> принимают самое активное участие в общественной и культурной жизни страны» [10].

Этот текст был показательным, но не уникальным: в отчетную пору, при подготовке и проведении собраний и съездов, в приветствиях и речах с трибун, в письмах в вышестоящие инстанции, в текстах для корпоративной газеты представители ВОК обращались к статистике в той же логике перечисления разных групп книголюбов. Впечатляющее количество членов для середины 1980-х гг. отличало ВОК среди прочих социокультурных добровольных обществ. Для сравнения: во Всесоюзном обществе филателистов в 1970–1980-е гг. состояло до 400 тыс. человек, а во Всероссийском обществе охраны памятников и культуры почти 10 млн граждан.

Составители юбилейного текста следовали идеологически лояльной советскому режиму логике, упоминая первыми представителей рабочего класса. Однако большую часть членов организации составляла учащаяся молодежь. Так, в письме, направленном в адрес Центрального комитета КПСС в 1979 г., руководство Общества признавало, что из 8 млн индивидуальных членов «в рядах ВОК насчитывается более 5 млн учащихся школ и ПТУ, студентов вузов и техникумов» [12, Л. 3]. Преобладание школьников и студентов было тенденцией: в 1985 г. из более чем 17 млн книголюбов только 36,6% являлись рабочими, служащими и колхозниками, 53,5% членов ВОК были учащимися общеобразовательных школ и средних специальных учебных заведений, 9,9% — студентами вузов [4, Л. 157].

Такое распределение было результатом того, что бюрократы ВОК всегда видели в школьниках и студентах ресурс для увеличения численности организации. Такой курс был взят с начала ее функционирования в 1974 г. Так, обсуждая итоги работы добровольного Общества книголюбов Латвии в ходе одного из заседаний Центрального правления в 1976 г., первый заместитель председателя А.Н. Костаков рекомендовал решить вопрос с малым количеством книголюбов следующим образом: «Общество проделало большую работу, но в то же время численность в 17 тыс. индивидуальных членов для Латвии мало. База для вовлечения в организацию колоссальная. Большое количество вузов, школ. Надо, чтобы Общество и этот вопрос взяло под контроль» [14, Л. 80]. Кроме того, по итогам II Всесоюзного съезда книголюбов (1979 г.) как недостаток в работе движения отмечался факт, что только «менее 10% учащихся и студентов страны являются членами Общества» [8, с. 116].

У любви к книге, согласно Уставу ВОК, не было возраста — формальных ограничений для вступления в Общество в этом отношении не существовало. Однако дети до 16 лет, а позже и все учащиеся общеобразовательных школ в статистике ВОК выделялась в специальную категорию «юных друзей книги», что должно было подчеркнуть особый статус юношества и подростков в рядах организации. Однако эта номинация не отвечает на вопрос, почему эта социальная группа составляла численное большинство среди книголюбов? Каким образом они были организованы внутри Общества? Чем занимались? Как общая политика организации адаптировалась по отношению к ним? Зачем школьники были нужны ВОК?

ЦЕЛЬ. Целью данного исследования является выявление места и роли школьников в деятельности Всесоюзного общества книголюбов. Такая постановка вопроса позволяет более подробно изучить специфику механизмов социальной мобилизации и политической социализации в поздний советский период, а также выявить различные аспекты функционирования института массовой добровольной организации в СССР 1970–1980-х гг.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Методологической основой для данного исследования является исторический институционализм. Данная теоретическая призма позволяет проанализировать деятельность Общества любителей книги как пространство предписаний

и норм, включающее элементы от других институтов, обусловленные форматом советской массовой организации. Источниковой базой для исследования стала документация Всесоюзного общества книголюбов: отчеты, стенограммы съездов, письма в адрес политического советского руководства, которые хранятся в Государственном архиве Российской Федерации и Российском государственном архиве новейшей истории, публикации по итогам съездов организации и методические пособия, выпущенные под маркой ВОК, материалы корпоративного издания Общества — газеты «Книжное обозрение».

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ. Всесоюзное общество книголюбов пыталось изменить положение, сложившееся в советской читательской культуре. Главными его характеристиками в позднесоветский период являлись книжный дефицит, перманентный рост фонда домашних книжных собраний, а также падение спроса на общественно-политическую литературу, проблемы в функционировании традиционных институтов чтения, в первую очередь, системы массовых библиотек. Поведение позднесоветского читателя отличалось от активности книгочеев предыдущих десятилетий: его отличали более высокий уровень образования и преимущественно городской образ жизни, повышенные требования к разнообразию репертуара чтения, снижение интереса к публичным книжным собраниям и т.д. В историографии обращается внимание на то, что советские институты чтения, сложившиеся в 1930–1950-е гг. (такие, как массовая библиотека), не соответствовали новым реалиям: «Модель массовой библиотеки закладывалась в условиях, когда большинство населения было еще деревенским, не имело письменно-печатного, школьного образования, так что библиотека 1930–1950-х гг. выступала дополнением к начальной и средней школе, работала в соотнесении с ними» [3]. В свою очередь, позднесоветская школьная программа по литературе, утвержденная в 1960-м г. и действовавшая до 1984 г., являлась частично обновленным вариантом программы родом из конца 1930-х гг., опиралась на одобренные режимом каноны и классику, возводила в приоритет учебник и мнение учителя [11].

Как итог, в 1970–1980-е гг. социологи чтения отмечали, что значительное влияние на читателя оказывало его окружение. Такая тенденция фиксировалась и в границах юношества. Так, в результате исследования, которое было проведено в начале 1970-х гг. в 24 небольших городах РСФСР сотрудниками Государственной библиотеки имени В.И. Ленина, выяснилось, что ценность рекомендаций педагогов и специалистов библиотек при выборе книги подростками с возрастом падала. В среде юношества библиотекарям и учителям как источникам информации о книгах доверяло 34% и 37% респондентов соответственно, в то время как товарищам по учебе — 54% участников исследования [5, с. 145].

Для властных институтов в 1970-е гг. повышение значения традиционных институтов чтения, на которые опиралась официальная система воспитания и социализации, становилось важной задачей. Общество любителей книги должно было помочь её решить.

Институциональные принципы деятельности ВОК не отличалась от работы прочих массовых добровольных советских обществ: это была жесткая вертикальная структура, с собственным бюджетом, системой членства и взносов, штатной бюрократией, символами и атрибутами, нормативной документацией и т.д. Особенностью была среда, в которой работало движение: оно было интегрировано сверху в читательскую культуру в середине 1970-х гг. и охватило низовые читательские инициативы, такие как клубы книголюбов, народные книжные магазины и другие структуры, возникшие без вмешательства государства. Общество книголюбов должно было стать посредником между читателями, издателями, системой торговли и идеологией. Целями создания ВОК объявлялись пропаганда книги, помощь учреждениям культуры и книготорговым организациям в изучении спроса, а также содействие в организации более интенсивного использования книги. Стремление влиять на читательские вкусы, в том числе и у подрастающих поколений, делало организацию книголюбов еще одним институтом руководства чтения советского человека.

«Юные друзья книги» по умолчанию не имели права на организационную самостоятельность: они должны были состоять в юношеских секциях при «взрослых» первичных организациях. На их базе могли действовать школьные кружки и книжные кооперативы, а также клубы любителей книги. Всего к середине 1980-х гг. в стране существовали 41 тыс. секций юных книголюбов среди 194 тыс. первичных ячеек [1, с. 289–292]. Анализ текстов ВОК позволяет сделать вывод, что большинство из них базировались в школах.

Через секции осуществлялся учет юных книголюбов, им выдавались стандартные членские атрибуты: билет и значок. Школьники-книголюбы уплачивали взносы, правда, в разное время у руководства Общества менялся подход к этому вопросу. Согласно первой версии Устава, принятой в рамках Учредительного съезда в 1974 г., «юные друзья книги» попадали в льготную категорию (наряду с военнослужащими и пенсионерами с доходом ниже 60 рублей в месяц) и не уплачивали ни вступительные, ни регулярные ежегодные взносы. Позже, с 1979 г. в Уставе было закреплена норма об уплате школьниками 10 копеек при вступлении, и такой же суммы каждый год. В 1984 г. вновь было решено освободить книголюбов до 16 лет от обязанности внесения вступительного взноса. Поскольку Общество действовало на основе самоокупаемости, то вопросы финансового обеспечения находились в приоритете у руководства и бюрократии ВОК. На этом фоне колебания большой структуры в отношении поступлений от «юных друзей книги» свидетельствует о низкой значимости данной группы участников как финансового ресурса для организации, особенно в контексте того, что стандартный ежегодный взнос в адрес ВОК десятикратно превышал плату от школьников и составлял 1 рубль.

Система формального членства могла открывать юным книголюбам доступ к вступлению в выборные органы Общества, к участию в формальных процедурах принятия решений, к примеру, съездах организаций книголюбов. Дискурс Общества, однако, не содержит свидетельств активного и широкого вовлечения молодежи в руководство движением. Статистика делегатов всесоюзных съездов ВОК демонстрирует, что удельный вес участников до 30 лет в середине 1970-х — середине 1980-х гг. не был пропорционален реальной статистике, во-вторых, падал в общем представительстве более старших групп книголюбов (см. табл. 1).

Таблица 1. **Возрастная структура делегатов съездов ВОК 1974–1984 гг. [8, с. 45; 9, с. 34; 15, с. 28]**

Съезд	Год	Кол-во делегатов	До 30 лет (в % соотн.)	До 50 лет (в %с оотн.)	До 60 лет (в %соотн.)	От 60 (в %соотн.)
I	1974	570	47 (8%)	283 (53%)	194 (36%)	8 (2%)
II	1979	667	19 (3%)	358 (54%)	224 (34%)	101 (15%)
III	1984	768	21 (3%)	377 (49%)	310 (40%)	96 (13%)

Не более двух десятков школьников в 1974–1984 гг. являлись участниками съездов, и лишь пятеро получили символические места в Центральном правлении.

Маркируя учащихся школ как «юных друзей книги», не предоставляя им права на собственные первичные организации, руководство Общества в центре и на местах характеризовало их как менее самостоятельных, менее опытных, «начинающих» читателей, по сравнению со взрослыми любителями книги. Это обуславливало позицию ВОК среди юношества и подростков как еще одного института социализации и воспитания, наряду с уже существующими системами образования, массовых библиотек, других, в том числе политических организаций, прежде всего, ВЛКСМ, который являлся одним из учредителей общества книголюбов.

Работа организации книголюбов с «юными друзьями книги» осуществлялась по нескольким направлениям.

Одним из них было развитие навыков чтения школьников. Предполагалось, что с помощью обзоров литературы, лекций, бесед, встреч с писателями, факультативов и курсов, составле-

ния рекомендаций, библиографических указателей добровольные организации книголюбов смогут приобщить учащихся школ к «сознательному, аналитическому чтению» [13, с. 33].

Важное значение отводилось поиску баланса между индивидуальной работой «юных друзей» с книгой и коллективными читательскими практиками, пропагандой литературы и руководством её восприятием [7, с. 3]. Предлагаемые ВОК форматы Общества в качестве обязательного элемента могли включать работу с фондами массовых библиотек, справочным и библиографическим аппаратом, составление аннотаций, конспектов по прочитанным книгам и т.д. Самостоятельные практики комбинировались с коллективными — общим обсуждением прочитанного, диспутами, смотрами и т.д. К форматам, совмещающим одновременно персональную работу и взаимодействие с коллективом, относились инсценированные выступления, устные журналы, «громкое чтение» — чтение вслух [7, с. 22]. Организации Общества стимулировали юных книголюбов к участию в своих мероприятиях: комбинировали разные формы работы, оказывали методическую поддержку, а также часто включали соревновательный элемент — проводили конкурсы, наградой в которых могли стать книги [13, с. 34].

Серьезное отношение к книге, более глубокое понимание текста требовались не только для эффективного освоения школьной программы или чтения книг по желанию, но и для понимания важных с позиции позднесоветского режима изданий, в первую очередь, общественно-политической литературы. В этом контексте повышение культуры чтения юных книголюбов тесно пересекалось с другой важной задачей — идеологическим и патриотическим воспитанием. Часть мероприятий Общества была напрямую связана с политическими повесткой и календарем. К примеру, актуальными для ВОК в целом и юных книголюбов в 1980-м г. были следующие круглые даты и поводы: 110-я годовщина со дня рождения В.И. Ленина, 35-летие Победы в Великой отечественной войне, а также выход книг Л.И. Брежнева «Малая земля», «Возрождение», «Целина». Существовали и вневременные категории. Так, по мнению авторов одного из пособий ВОК, воспитание юных читателей в духе советского патриотизма должно было опираться «на такие понятия, как: «советская Родина», «советский народ», «Коммунистическая партия», «общественно-политический строй советского государства», «пионерская организация», «комсомол» [2, с. 4].

В этом контексте организация книголюбов адресовала актив Общества, а также юных любителей книги к актуальной общественно-политической литературе. Для этого Центральное правление ВОК, а также отделения Общества в советских республиках составляли рекомендательные списки с аннотациями книг по определенным темам, методические руководства по проведению мероприятий и т.д.

Кроме того, в рамках большой политики ВОК по эффективному использованию книжных фондов юным книголюбам отводилась роль ответственных за сбережение и продление ресурса школьных учебников и библиотечной литературы. Распространение знаний о рациональном обращении с книгой, приобщение к восстановлению пострадавших экземпляров мыслились методистами и организаторами от ВОК как часть воспитательного процесса, решение проблемы свободного времени и начальная профориентация [6, с. 14]. Катализатором работы со школьниками по сохранению книги для Общества стал выход совместного постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР «О переходе на бесплатное пользование учебниками учащимися общеобразовательных школ» в ноябре 1977 г., которое утверждало 6-ти летнюю программу внедрения новой системы обеспечения учебной литературой.

Ремонт учебников и библиотечных книг велся в основном на базе школьных книжных кооперативов. Их было несколько меньше, чем секций юных книголюбов — 30 тыс. в середине 1980-х гг. [1, с. 292]. Кроме того, организации ВОК выступали инициаторами специальных кампаний по сохранению литературы, конкурсов по восстановлению изданий: в источниках речь идет об операциях «Портфель», «Живи, книга!», соревнованиях лучших переплетчиков

и т.д. В локальных рамках речь могла идти о десятках и сотнях спасенных от уничтожения изданий, в масштабах регионов и советских республик — сотнях тысяч. Так, только по инициативе и под эгидой ВОК школьники Украинской ССР в середине 1980-х гг. восстанавливали около 500 тыс. книг ежегодно [9, с. 35].

ВЫВОДЫ. Общество книголюбов стремилось вовлекать в свою деятельность школьников и распространять среди них определенную модель читательского поведения. Во всех декларируемых в текстах ВОК случаях школьник был вне своего домашнего собрания, книжного магазина, пункта сбора макулатуры или книгообмена и других локаций, характерных для активных участников позднесоветской читательской культуры. Эволюция чтения и читателей ослабляли значение традиционных институтов чтения для подрастающего поколения. Тем не менее, в интересах воспитания, начальной политической социализации чтение подростков и юношей должно было оставаться организованным.

Общество книголюбов должно было повлиять на ситуацию. Массовая организация стала еще одним, дополнительным институтом руководства чтением подростков и юношества в поздний советский период. ВОК воспитывало в «юных друзьях книги» «сознательное и заинтересованное отношение к книге» [8, с. 6]. Его формирование было невозможно без более тесного взаимодействия со школой и массовой библиотекой, пользования библиографическим аппаратом, аккуратного и заботливого отношения к общественному книжному фонду. Общество взывало к самостоятельности юных книголюбов, но в границах практик и форматов, которые предлагались традиционными институтами чтения.

В отношении работы с юношеством и подростками ВОК перенимало, копировало и размножало уже готовые практики учителей и специалистов библиотек. В условиях необходимости выполнения плана по приросту численности книголюбов школа воспринималась бюрократами ВОК как естественная среда для рекрутирования новых членов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альманах библиофила. Выпуск семнадцатый / гл. ред. Е.И. Осетров. М.: Книга, 1985. 312 с.
2. Воспитывать патриотов. Методические рекомендации и библиографические материалы в помощь библиотекам и организациям Общества любителей книги по патриотическому воспитанию подростков / Сост. Г.К. Кулага. Минск.: Государственная библиотека БССР им. В.И. Ленина, 1982. 37 с.
3. Гудков Л., Дубин Б. Российские библиотеки в системе репродуктивных институтов: контекст и перспективы. URL: https://polit.ru/article/2005/10/27/libraries/ (дата обращения 25.08.2021).
4. Информация о работе Президиума ЦП ВОК между II и III пленумами // ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Ед. хр. 734. Л. 157–161.
5. Книга и чтение в жизни небольших городов: По материалам исследования чтения и читательских интересов / Под ред. О.С. Чубарьяна. М.: Книга, 1973. 328 с.
6. Книжное обозрение. 1980. № 23 (733).
7. Массовая работа с книгой среди подростков (Методические рекомендации для руководителей чтения). М.,1989. 32 с.
8. Материалы II съезда Всесоюзного общества любителей книги / Сост. А.Н. Костаков, Г.Ф. Гарин. М.: Книга, 1980. 175 с.
9. Материалы III съезда Всесоюзного общества любителей книги / Сост. С.Г. Шувалов, Г.Ф. Гарин. М.: Книга, 1985. 160 с.
10. ВОК 1974–1984 (Набор книжных закладок). Ленинград.,1984.
11. Павловец А. Что читали советские школьники. URL: https://arzamas.academy/mag/412-school (дата обращения 25.08.2021).
12. Письмо Центрального правления ВОК в ЦК КПСС (24.01.1979) // ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Ед. хр. 278. Л. 1–8.

13. Работа первичной организации ВОК. Справочник / Сост. С.И. Самыкин. М.: Книга, 1979. 86 с.
14. Стенограмма заседания президиума Центрального правления ВОК (3 августа 1976 г.) // ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Ед. хр. 68. Л. 70–114
15. Учредительный съезд Всесоюзного добровольного общества любителей книги / Сост. А.Н. Костаков, И.А. Котомкин, Е.И. Осетров, А.Н. Чирва. М.: Книга, 1975. 160 с.

REFERENCES

1. *Al'manah bibliofila. Vypusk semnadcatyj.* [Bibliophile's almanac. Issue seventeen.] / gl. red. E.I. Osetrov. M.: Kniga, 1985. 312 s. (In Russian).
2. *Vospityvat' patriotov. Metodicheskie rekomendacii i bibliograficheskie materialy v pomoshh' bibliotekam i organizacijam Obshhestva ljubitelej knigi po patrioticheskomu vospitaniju podrostkov* [To educate patriots. Methodological recommendations and bibliographic materials to help libraries and organizations of the Society of Booklovers on patriotic education of teenagers] / Sost. G.K. Kulaga. Minsk.: Gosudarstvennaja biblioteka BSSR im. V.I. Lenina, 1982. 37 s. (In Russian).
3. Gudkov L., Dubin B. *Rossijskie biblioteki v sisteme reproduktivnyh institutov: kontekst i perspektivy* [Russian libraries in the system of reproductive institutions: context and prospects]. URL: https://polit.ru/article/2005/10/27/libraries/ (data obrashheniya 25.08.2021). (In Russian).
4. *Informacija o rabote Prezidiuma CP VOK mezhdu II i III plenumami* [Information about the work of the Presidium of the Central Board of the The All-union society of booklovers between the II and III plenums] // GARF. F. R-9650. Op. 1. Ed. xr. 734. L. 157–161. (In Russian).
5. *Kniga i chtenie v zhizni nebol'shih gorodov: Po materialam issledovanija chtenija i chitatel'skih interesov* [Book and reading in the life of small towns: Based on the materials of the study of reading and reader interests] / pod red. O.S. Chubar'jana. M.: Kniga, 1973. 328 s. (In Russian).
6. *Knizhnoe obozrenie* [Book Review]. 1980. № 23 (733). (In Russian).
7. *Massovaja rabota s knigoj sredi podrostkov (Metodicheskie rekomendacii dlja rukovoditelej chtenija)* [Mass work with the book among teenagers (Methodological recommendations for reading managers)]. M.,1989. 32 s. (In Russian).
8. *Materialy II s"ezda Vsesojuznogo obshhestva ljubitelej knigi* [Materials of the II Congress of the All-Union Society of Booklovers] / Sost. A.N. Kostakov, G.F. Garin. M.: Kniga, 1980. 175 s. (In Russian).
9. *Materialy III s"ezda Vsesojuznogo obshhestva ljubitelej knigi* [Materials of the III Congress of the All-Union Society of Booklovers] / Sost. S.G. Shuvalov, G.F. Garin. M.: Kniga, 1985. 160 s. (In Russian).
10. *VOK 1974–1984* (Nabor knizhnyh zakladok) [The All-union society of booklovers. 1974–1984 (the set of book bookmarks)]. Leningrad.,1984. (In Russian).
11. Pavlovec A. *Chto chitali sovetskie shkol'niki* [What Soviet schoolchildren read] URL: https://arzamas.academy/mag/412-school (data obrashheniya 25.08.2021). (In Russian).
12. *Pis'mo Central'nogo pravlenija VOK v CK KPSS (24.01.1979)* [The letter of the Central Board of the All-Union Voluntary Society of Booklovers to the Central Committee of the CPSU (dated 24.01.1979)] // GARF. F. R-9650. Op. 1. Ed. xr. 278. L. 1–8.
13. *Rabota pervichnoj organizacii VOK. Spravochnik.* [The work of the basic organization of the All-Union Congress of the Society of Booklovers. Reference book.] / Sost. S.I. Samykin. M.: Kniga, 1979. 86 s. (In Russian).
14. *Stenogramma zasedanija prezidiuma Central'nogo pravlenija VOK (3 avgusta 1976 g.)* [Transcript of the meeting of the Presidium of the Central Board of the All-Union Society of Booklovers (August 3, 1976)] // GARF. F. R-9650. Op. 1. D. 68. L. 70–114.
15. *Uchreditel'nyj s"ezd Vsesojuznogo dobrovol'nogo obshhestva ljubitelej knigi* [The Founding Congress of the All-Union Voluntary Society of Booklovers] / Sost. A.N. Kostakov, I.A. Kotomkin, E.I. Osetrov, A.N. Chirva. M.: Kniga, 1975. 160 s. (In Russian).